

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 19 ноября 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 19 de noviembre de 1994 № 2310

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

“ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АССОРТИМЕНТ”

Каждому, кто жил в Совдепии в так называемые „застойные“ 70-80-е годы, хорошо знакома довольно распространенная тогда практика торговли „с нагрузкой“. Хочешь, например, купить дефицитной колбасы — изволь взять и несколько банок завалывшихся консервов, покупаешь пользующуюся спросом книгу — норовят всучить и несколько никому не нужных брошюр, и т. д. — в зависимости от фантазии руководителя магазина, стремящегося выполнить плановое задание по выручке. Практика эта хотя властями формально осуждалась, но процветала, потому что по сути своей была созвучна тем принципам, на которых строилась практика самих советских властей в деле идеологической обработки населения: и используя в качестве приманки нужное и интересное, подсовывать „то, что надо“.

Когда в 60-х годах стал заметно пробуждаться интерес к истории России, памятникам архитектуры, то была создана внушительная сеть туристических маршрутов, различных экскурсионных программ, стали массово издаваться туристические карты-схемы, книжки историко-краеведческого характера и т. п. Однако же содержание предлагаемого было таково, что на 15-20 процентов (в редких случаях 30-40 процентов) действительно полезной историко-культурной информации приходилось до 80 процентов информации „воспитательной“. Приезжает человек, допустим, осмотреть Софийский собор в Новгороде — его непременно везут и полюбоваться местным истуканом „вождя мирового пролетариата“, а также типовыми коробками в районах новостроек, возведенными заботами партии: так, чтобы не менее половины времени экскурсии пришлось на период „советского строительства“. Покупает книжку по истории города — а там на десять страниц беглого обзора семи-восьми столетий — полторы сотни страниц повествования о „борьбе трудящихся против самодержавия“, местных борцах за власть Советов, передовиках производства, борьбе за построение в данном городе „материально-технической базы коммунизма“ и т. п. Такой вот „принудительный ассортимент“ — как в продуктовых наборах.

Теперь, конечно, можно издавать литературу любого содержания и никто „сверху“ не следит за соблюдением нормы, однако традиция эта благополучно продолжается. Многолетнее „воспитание“ сделало-таки свое дело и издатели поступают прежним образом уже по собственным побуждениям. Идеология национал-большевизма успешно заменила государственную цензуру.

Изменились только пропорции. Выкладывать на прилавок издания с тремя четвертями советского бреда на четверть достоверной информации ныне просто невыгодно даже по чисто коммерческим соображениям, но „ложку дегтя в бочку меда“ непременно добавляют подавляющее число изданий. Если опубликуют, скажем „Красный террор“ Мельгунова — так непременно снаб-

дят послесловием с рассуждениями об „эксцессах белого террора“, выпустят воспоминания руководителей Белого движения — так не забудут указать в предисловии на „тенденциозность“ и „односторонность“ их и т. д. и т. п.. Причем характерно, что поступают таким образом не только „старые“ издательства, полностью сохранившие прежний персонал, но и новые, возникшие в последние годы на коммерческой основе, которым, казалось бы, совсем ни к чему вести себя подобным образом. Но советчина страшна тем, что въелась в сознание людей, и человек „дозревший“ до того, чтобы издать что-то антисоветское, все никак не может сделать это без советских оговорок.

Вот типичнейший пример. Московское издательство „Голос“ сподобилось выпускать 16-томное издание „Белое Дело“ (избранные мемуары руководителей и участников Белой борьбы), но... с красными комментариями советского историка С. В. Карпенко. То же издательство печатает „Историю русской армии“ А. Керсновского — и опять же с комментариями (С. Нелиповича), в которых при всяком удобном и неудобном случае принижаются победы русского оружия, содержатся рассуждения о несоответствии самодержавия условиям времени, принципиальной невозможности победы России в Первой Мировой войне; в злобно-издевательском тоне комментируются слова Керсновского о преимуществах самодержавно-монархического строя, духовной сокровищнице православия, неподкупности русского суда и т. п. вплоть до того, что комментатор считает нужным обнародовать бредовый тезис о том, что, будто бы, при Николае Первом было заперто один миллион солдат — вчетверо больше, чем погибло в войнах. Ни белым генералам, ни Керсновскому общаться с читателем без посредников доверять было никак нельзя...

В сущности вся идеология советского патриотизма и национал-большевизма и является, по большому счету своеобразной „торговлей с нагрузкой“, где в дополнение к естественному и необходимому чувству патриотизма подсовывается „принудительный ассортимент“ в виде социализма и советчины. Дозировка и способ подачи сей идеологической приправы разнятся, конечно, в зависимости от обстоятельств и аудитории, на которую рассчитана информация, но в том или ином виде она присутствует всегда. Не будем говорить об откровенно красных изданиях, но вот, скажем, газета „Русь Державная“, претендующая быть органом „патриотического духовенства“ именуемая себя „первой в России православной народной газетой“. Конечно, пропорции между материалами, не вызывающими возражения, и просоветскими высказываниями здесь иные чем в основных национал-большевицких газетах. Однако, например, помещает она письмо в поддержку возрождения Братского кладбища в Москве (дело-то — благое), а в письме этом — к героям рус-

ской армии, погибшим в Первой Мировой войне присовокупляются „моряки, сражавшиеся под красными флагами, красноармейцы“, славосятся советские маршалы и т. п. Тут же в статье одного протоиерея „царское самодержавие“ кощунственно ставится на одну доску с „коммунистической империей“: „и то, и другая“, видите ли, „имели в себе много подлинно отрицательных черт“, а „то, что приходило им на смену оказывалось еще худшим“. Православный священник, откровенно утверждающий, что в то время, когда богоборческая власть находилась в зените своего могущества, было лучше, чем когда она ослабела и вынуждена была дать большую свободу Церкви, — явление, пожалуй, более неприятное, чем ностальгические воспоминания о советской колбасе за 2,20. Впрочем для внимательных читателей все подобные нюансы в содержании газеты станут более понятны при взгляде на состав ее редсовета, где между духовными лицами значится имя Э. Ф. Володина — одного из главных теоретиков национал-большевизма.

Как перекликаются с этим публикации демократических газет, также норовящие поставить на одну доску события 1917 и 1991 годов! Вот послушайте: „Нехорошими людьми оказались Дзержинский, Калинин, Свердлов, но история записала их в свою книжницу, и каждый из них стал прототипом для талантливого произведения. А на эти произведения накинута веревка и под дикий гвалт повалили с постаментов. Точно также, как в 1917-м валили статуи царей“. Люди, скинувшие в августе 1991-го статуи Дзержинского и Свердлова (вопреки, кстати сказать, намерениям и желаниям утвердившейся „демократической власти“ — помню, каков был ее страх перед стихийно поднявшейся волной антикоммунизма), характеризуются как „холопы“, „сукины дети“ и „восставшие рабы“ (это „Независимая Газета“ 16-го июля с. г.). „Российские вести“ также сильно озаботились угрозой ликвидации ленинских музеев и прочих святынь, в том числе о, ужас! перспективой утраты мавзолея и кремлевского кабинета Ленина: „Вдвойне печально, если весь разговор о воссоздании исторического облика Красной площади затевается только для того, чтобы разобрать мавзолей и убрать захоронения советского периода. Тогда с печалью надо констатировать, что весь богатый опыт разрушения отечественного прошлого продолжается, пусть и с другой политико-идеологической направленностью. Все, что сейчас есть на Красной площади, — это часть великой российской истории, как древней, так и новой. Какой бы она ни была, разрушать и забывать ее нельзя“. В этом же духе высказывается и новый глава Союза писателей России В. Ганичев, ратующийся за признание „достижений“ советского периода.

Национал-большевики и „демократы“ абсолютно здесь едины: „все это наше“, ничего трогать не надо. И те и другие готовы даже осудить

„эксцессы“ 1917 года — для того, чтобы можно было с позиций „цивилизованного подхода“ препятствовать ликвидации советского наследия: вот, тогда-де разрушали — и плохо делали, так не будем же повторять. При этом они ничем не рискуют, ведь российское-то наследие уже давно разрушено, а советское — вот оно, целехонько. В этих условиях „антиразрушительские“ лозунги имеют только один (и совершенно однозначный) смысл и одну цель — сохранение советчины. Заодно в сознание людей забрасывается совершенно чудовищный, но подаваемый как сам собой разумеющийся тезис: ликвидация атрибутики коммунистических разрушителей России есть продолжение ее разрушения. Каково?! Отрицать Ленина, выходит, то же самое, что продолжать его дело — отрицание им России. Как это мило: „пусть и с другой идеологической направленностью!“ Подумаешь — ерунда какая эта „направленность“: что коммунизм, что православие, что Россия, что Совдепия — какая разница, раз „все это наша история“.

Для сохранения же советчины, как известно, самое главное — стереть и предельно замаскировать ту качественную, принципиальную грань, которая существует между Россией и Совдепией, представить преступный режим лишь одной из многих стадий в истории страны, в том духе, что да, были изменения — а когда их не было? Потому так любят смаковать противоречия российской истории, где, будто бы, чуть не каждый последующий монарх „отрицал“ предшественника — тогда, понятно, и большевицкое „отрицание“ — лишь одно из многих (помнится, на заре „перестройки“, когда поднят был вопрос о восстановлении исторического облика столицы аргументация его противников сводилась к тому же: ну и что, снесли, скажем, храм Христа Спасителя, а разве за 800 лет мало в Москве старых зданий сносили: и цари тоже вместо старого строили что-то новое). При условии такого подхода „принудительный ассортимент“ советского наследия воспринимается конечно, вполне „органично“, а, следовательно, достигает цели.

Сергей Волков

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Вы обещали нам сады
В краю улыбочиво-далеком,
Где снеть — волшебные
плоды
Живым питающие соком...

На зов пришли: Чума,
Увечье,
Убийство, Голод и Разврат,
С лица — вампиры, по
наречью —
В глухом ущелье водопад.

Н. КЛЮЕВ

П. САВЕЛЬЕВ

АТАМАН, ПИСАТЕЛЬ, МУЧЕНИК

к 125-летию со дня рождения генерала П. Н. Краснова

Современная эпоха принесла в Россию кардинальный пересмотр событий и личностей, оставивших след в русской истории. Что знали, например, наши соотечественники о генерале П. Н. Краснове по советским источникам? Только одну сторону его деятельности — военно-политическую, причем, конечно же, изрядно измазанную дегтем, тенденциозно и грубо упрощенную: „Краснов Петр Николаевич (1869-1947), один из главных организаторов контрреволюции в Гражданскую войну. В октябре 1917 года вместе с А. Ф. Керенским возглавил антисоветский мятеж. В 1918 атаман Войска Донского и командующий белоказачьей армией. В 1919 эмигрировал в Германию. Во время Великой Отечественной войны сотрудничал с гитлеровцами. По приговору советского суда казнен.“ („Советский энциклопедический словарь“, Москва, 1982).

Между тем, судьба П. Н. Краснова гораздо более многогранна и олицетворяет судьбу русской военной интеллигенции, отвергнувшей ложь социализма в революционное лихолетье. Это была личность, оставившая яркий след в истории; ведь он был не только полководцем, но и талантливым писателем.

Поэзия в прозе — так можно назвать его сборник новелл „Венок на могилу неизвестного солдата Императорской Российской армии“, потрясающий обнаженной правдой, неожиданным для военного человека лиризмом, тончайшим проникновением в мир человеческих страстей.

„Обход кончался, стемнело. Кто-то подошел ко мне попросить начальство разрешить спеть. Хотим спеть вам все, что чувствуем. Себя и вас утешить на прощание... Где-то задала тон — его передали по коридорам, палатам, лестницам... все замерло. И вдруг где-то, далеко, призывая и побуждая собою все, один чистый голос канонарха зазвенел „С нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь“. И еле-еле слышно, все расширяясь, дивный хор запел „Яко с нами Бог“. Из другой палаты прозвучал малиновый голос канонарха: „Услышите до последних земли“. А хор, как евангельские крылья, все выше и выше поднимал эти слова Великого Повечерия... спустилось на землю благословенное молчание, никто уже не мог говорить. Все безмолвно толпились у входа, как вдруг все это море людей упало на колени и запело: „Боже Царя храни“. Рывание перебивало пение. В плену запрещено было петь гимн под страхом строгого наказания. Но эта любовь и верность смели все законы войны. Австрийское начальство сняло головной убор: вытянулись и стояли смиренно... Склонились невидимые знамена перед великим призванием России“.

П. Н. Краснов родился 22 сентября 1869 года в Санкт-Петербурге. Его отец, казак станицы Каргинской служил в Главном Управлении Казачьих Войск, в чине генерал-лейтенанта. И после окончания Александровского Кадетского Корпуса сын тоже навсегда связал свою жизнь с военной казачьей службой.

В 12-летнем возрасте он начал писать рассказы, касающиеся в основном славных страниц русской истории. Публиковались они в журнале „Юность“, который издавал в нескольких экземплярах сам же начинающий автор, выполняя при этом всю работу, включая набор и печатание.

С 1891 года очерки и рассказы П. Н. Краснова публикуют „Русский Инвалид“, „Петербургский Листок“, „Биржевые Ведомости“, „Петербург-

ская Газета“, „Отдых“, „Нива“, „Военный Сборник“. Тема казачества стала доминирующей в творчестве молодого писателя. Она является центральной и в его первых книгах: „На озере“ (1893), „Донцы“ (1896), „Донские казаки полки сто лет назад“ (1896), „Ваграм“ (1897), „Атаманская памятка“ (1898), „Казачьи Абиссинии“ (1898), „Суворов“ (1900), „Борьба с Китаем“ (1901), „По Азии: очерки Манчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии“ (1903), „Любовь абиссинки“ (1903). В ранних произведениях П. Н. Краснова определилось его творческое кредо — офицер и литератор идут в ней рука об руку, — а также стиливая манера: неприменная опора на действительные факты и документальные источники, исследовательский характер исторической прозы. У автора всегда с собой блокнот, в который он заносит свои наблюдения и размышления о войне и мире.

В годы Русско-японской войны за участие в боевых действиях был удостоен ордена Св. Анны 4-й степени и ордена Св. Владимира с мечами и бантом. В Первую Мировую войну командует 10-м Донским казачьим полком. За храбрость и отличия в боях ему присваивается звание генерал-майора, он награждается Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия Победоносца 4-й степени.

В лазарете после ранения он приступает к написанию сборника „Венок на могилу неизвестного солдата Императорской Российской Армии“, который был переведен на 17 иностранных языков. Начиная с Первой Мировой войны и эмиграции, атаман Краснов создает романы и повести „От двуглавого орла к красному знамени“, „Амазонка пустыни“, „За чертополохом“, „Все проходит“, „Опавшие листья“, „Понять — простить“, „Единая и неделимая“, „Ларго“, „Выпашь“, „Подвиг“, „Домой“, „Белая свитка“, „Царевна“, „Екатерина Великая“, „С нами Бог“, „Цареубийцы“, „Ненависть“, и другие. В рукописи остались его романы „Погибельный Кавказ“ и „Между жизнью и искусством“. Посмертно был издан роман „В житейском море“.

Современный критик Александр Русанов в статье „О чем писал царский генерал?“ („Россия молодая“, 1992, номер 6) отмечал: „Все произведения Краснова поражают своим знанием казачьего быта, гармоничным сочетанием батальных сцен и философских отступлений, несущих в себе величие русского духа, его красоту и православность. Автор сочувствует рядовому казаку и, рассказывая о его нелегком поприще, передает мужество и героизм, стремление казачьей души к самопожертвованию ради спасения родного отечества“.

Генерал Краснов писал: „Нам все тычут пьянством, развратом, грязью нашего народа, вбивают в голову, что мы ничемные люди, дикари, навод для более культурных народов, выродки, которым одно осталось — умереть. За мной много лет жизни с этим народом, претворенным в солдата, казака... горжусь, что я русский...“

Как у всей России, судьбоносный перелом в жизни Петра Николаевича наступил в 1917 году. Всецело прав критик Константин Новиков, который в 1993 году отметил в своей статье: „Большевик-ленинцев

Петр Краснов не считал в обиходном смысле врагами. Не враги они были для него, но представители иррационального начала, бесы, нечисть — не иначе. Ни о каких сколь угодно малых ограниченных, ничтожных побрякушках или компромиссах с ними не могло быть и речи. С врагом еще можно найти компромисс, тогда как с ними нет. Отсюда и его концептуальный тезис о „бесовском начале“ новой власти, отсюда же — его борьба с ней. Фактически начиная с 1917 года все усилия Краснова направлены на борьбу с большевизмом. Этим же задачам подчиняет он и свой литературный талант. Позднее он скажет: „Писал романы, испытывая жажду борьбы с советской властью“.

Наиболее значительный и грандиозный по замыслу (почти 2500 страниц) роман П. Н. Краснова — „От двуглавого орла к красному знамени“. Он писался более 10 лет. Примечательно, что не успело это произведение обрести право на прочтение в нашей стране и стряхнуть со своих страниц пыль спецхрана, как в „Литературной Газете“ от 8 августа 1990 года А. Стреляный окрестил его „трилогией, разоблачающей „мировой мasonicкий заговор“. Впрочем, кого нынче удивишь в поспешном навешивании ярлыков..? Между тем, блистательный успех этого романа несомненен: он был переведен на 17 языков и только у себя дома, в России, он все никак не может пробиться к широкому кругу читателей.

В чем заключается непреходящая принципиальная правда этого произведения? Они оказались правы — герои Белой России, сложившие головы на Перекопе, в донских, кубанских степях, на северо-западе и на Дальнем Востоке, правы в главном: именно они попытались предупредить приход на Землю новой чудовищной разновидности рабства — большевизма.

Что двигало белыми — от рядового до генерала, когда они шли на смерть? В 1918 году, произнося речь на кубанской краевой Раде, генерал А. И. Деникин подчеркивал: „Добровольческая армия ведет борьбу за самое бытие России“.

Белые восстали против большевизмских экспериментов по созданию из России плацдарма для мировой революции. Генерал Краснов, как и другие белые вожди, был убежден в пагубности подобного эксперимента, — и отдал все силы борьбе с большевиками, вплоть до 1945 года.

Как известно, в этом году вместе с тысячами русских антикоммунистов, от которых под прикрытием Ялтинского соглашения хотели освободиться западные демократии, генерал П. Н. Краснов был выдан англичанами. „Среди выданных генералов, — пишет в „Архипелаге“ А. И. Солженицын, — большинство были эмигранты, союзники этих самых англичан по Первой Мировой войне. В Гражданскую войну англичане не успели их отблагодарить, возвращали долг теперь... Также обманно англичане выдавали и рядовых — поездами“.

Петр Николаевич Краснов был повешен в Москве во дворе Лефортовской тюрьмы 17 января 1947 года.

Сорок семь лет спустя его легендарное имя воскресает в России.

П. Савельев

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В этой колонке неоднократно трагивались вопросы связанные с постройкой „квазигосударственного“ Европейского Союза (ЕС). Эта тема является весьма актуальной, по многим причинам. Построение региональных строений является предпосылкой для устройства глобального, экуменического, надгосударственного и наднационального строя. Среди всех этих региональных построек первое место занимает Европа, в силу своего геополитического положения и в силу своей экономической мощи. Наряду с США и с Японией она образует треугольник, вокруг которого вращается вся мировая перестройка. Центром тяжести Европы несомненно является Германия. Германии удалось достичь в 1992 году наивысшего уровня валютных запасов за всю историю человечества: 125 миллиардов долларов. (Япония в октябре этого года приблизилась к этому рекорду, когда ее валютные запасы достигли 120 миллиардов долларов).

Однако, значение Европы не исчерпывается только ее геополитическим местом и ее экономической ролью: она является также идеологическим трамплином. Все современные идеологии зародились и развились в Западной Европе, в том числе и паневропейская идеология. Еще в двадцатых годах, германская социал-демократическая партия в своей программе высказывалась за создание „Соединенных Штатов Европы“, чтобы таким путем добиться солидарности интересов народов всех континентов“. Тогда же в Германии возникло движение „Пан-Европа“, главным проповедником которого был австро-венгерский граф Куденхове-Калерги. Почетными председателями конгресса „Пан-Европы“ в 1927 году в Вене были чехословацкий министр Бенеш, бывший австрийский премьер монсиньор Зейпель, итальянский фашистский министр граф Сфорца, президент еще демократического германского рейхстага Лебе и другие видные политические деятели тогдашней Европы. Знамя этого движения с двадцатью восьмью полосками на голубом поле изображало такое же число тогдашних государств Европы. Однако, оно исключало из Пан-Европы Англию и Россию. В последний раз граф Куденхове-Калерги усматривал опасного врага Европы. (В сентябре сего года, немецкий министр обороны Фолькер Рюэ заявил: „Пока Россия не будет интегрирована ни в Европейский Союз, ни в НАТО“).

Ограничения для паневропейской идеологии вытекают из ее внутренних противоречий. Ее отступление от собственной исторической религиозно-духовной почвы сближает эту идеологию с идеологией США (в рамках общей атлантической цивилизации), но одновременно делает ее не однородной по отношению ко всем другим цивилизациям, не отказывающимся от своих религиозно-духовных корней и еще продолжающим существовать в мире. Вместо духовных ценностей, высшим критерием атлантической цивилизации является материальное благополучие. Однако, получается, что достичь более или менее равного благополучия во всех частях Европейского Союза невозможно без равенства в производительности, а таковое пока что недостижимо. Даже дефициты госбюджета двух центральных стран Пан-Европы существенно неравны: дефицит Франции (около шести процентов национального дохода) почти в два раза превышает дефицит Германии (около трех процентов). По мере расширения ЕС это противоречие будет неизбежно увеличиваться.

П. Н.

К СВЕДЕНИЮ ИММИГРАНТОВ И ВСЕХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ

В Буэнос Айресе создан рабоче-строительный кооператив „La Solución“. Желающие иметь современное жилье могут обратиться за информацией к председателю кооператива г-ну О. В. Беленькому — тел. 768-0488, к секретарю г-же Лилиане Борисюк — тел. 768-0488, и к зам. пред. г-ну А. А. Мошкову — тел. 768-0045 (Корпусной Дом).

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

«ПРИВЫКАЯ» К ЦАРЮ

У нас тут скульптор В. Клыков, пользуясь своими возможностями как глава Фонда Славянской Письменности, устроил-аж в Колонном зале Дома Союзов (бывшее Дворянское Собрание) нечто вроде монархического совещания. Я туда не пошел, конечно: уж больно мерзко было вочию наблюдать попытки выстраивания «советской монархии».

Но, по своему, этот форум был весьма показателен, свидетельствуя о намерении вооружиться монархической идеей некоторых кругов «умеренной» красной оппозиции. Там, конечно, были обычные придурки, но и вполне приличные и достойные люди во главе с В. Тростниковым — двое очень дельных священников, известный генеалог Думин и кое-кто еще.

Однако лицо сборища определяли на сей раз ни те и не другие, а именно очень интересная подборка людей, которых в целом можно охарактеризовать как «респектабельных красных монархистов». Это, во-первых, сам Клыков (теперь он собирается посадить на престол уже не дочку, а внучку Жукова), во-вторых, розовое духовенство, начиная с митрополита Иоанна Петербургского — любителя «Советской России» — и ряда иереев, говорящих всякие правильные слова, призывающих канонизировать Государя, но при этом кощунственно приравняющих его убийство к... разгону Верховного Совета (совсем, как однажды писали в «Правде»: «Расстреляли Верховный Совет — нашего коллективного Государя...») и в проповедях высказывающихся в том духе, что при советах было лучше.

В-третьих, это ряд деятелей национал-большевических организаций и органов печати (виднейшим монархистом там выступал редактор «Русского Вестника» А. Сенин, «походный атаман» красноказачьего маргитовского союза Наумов и т. п.), а также теоретики типа Красюкова, напирющие на то, что никто из Романовых не соответствует законам о престолонаследии, а потому нужна новая династия (то обстоятельство, что уж любой другой к этим законам и подавно отношения не имеет, их однако, не смущает. И, наконец, не кто иной, как бывший председатель Конституционного Суда В. Зорькин (отказавшийся в свое время признать КПСС преступной организацией).

Общий вектор, естественно, был направлен на «абстрагизацию» монархической идеи, когда она, оторванная от реально-исторического содержания, представляла бы собой абстрактное начало, готовое для наполнения советским содержанием — будь то «жуковская» династия или «всемирно избранный» какой-нибудь неосталин в короне.

Впрочем, независимо от субъективных целей организаторов, от этого более пользы, чем вреда. Они хотят прослыть «организаторами монархии», но кто там конкретно был — не запомнится, а вот сам факт разговора о монархии во втором, по «рангу значимости», помещении после Кремлевского дворца в сознании публики останется, а это очень хорошо работает на «привыкание» к монархии, что само по себе очень важно.

Еще лучше, что дело, похоже, идет к тому, что монархическая идея станет предметом борьбы между схватившимися за нее красными и частью демократов. Как ни противно будет наблюдать ополчение ее теми и другими — а объективно пользы больше, ибо в этом случае неизбежно сама идея будет все больше выступать как нечто, неподлежащее сомнению (коль скоро вопрос уже ставится: не за и против монархии, а — кто истинный, более «правильный» монархист). А для большинства населения идеологическая «мода» — это все!

Между прочим, последние года полтора наиболее умные и дальновидные враги России весьма такой перспективой обеспокоились и стали предупреждать «неразумных» собратьев против увлечения этой идеей. Очень характерна статья такого рода Евгения Ихлова, опубликованная в «Российских Вестях». Очень тонко и на 90 % вроде все правильно. А цель — не допускать! «Монархия — дело хорошее, но не для нас». В основе — сильный страх, ибо среди власть имущих действительно кое-кто всерьез об этом думает и в отличие от красных действительно может в этом что-то сделать. Вот и выбиваются как раз те аргументы, которые я при всяком удобном случае стараюсь подкинуть возможным кандидатам на роль генерала Монка из среды «демократуры».

В статье «Царь — для торжества свободы?» Ихлов пишет: «сейчас, когда в обществе вновь, после конца 60-х годов поднимается волна интереса к монархии, когда о реставрации заговорили люди, относящие себя к авангарду реформаторства, тему «монархия — как гарант демократии» необходимо обсудить».

Вот чего более всего боятся. В статье он всячески уговаривает «демократов» не восстанавливать монархию! Предупреждает, что она им боком выйдет. И ведь прав, потому что монархия в нашей стране, будь она восстановлена под любым соусом и в любом виде (если, конечно, вне красного спектра, а как кровная преемница реально исторической) — это сама по себе такая сила, что с ней уже не совладать тогда: кто бы и как бы не реставрировал трон, она будет развиваться по собственным законам, не взирая на то, кто и зачем ее восстановил, тем более, что восстановленная монархия будет всегда иметь возможность найти себе опору внутри страны.

С. Владимиров (Москва)

Зарубежная жизнь

К 50-ЛЕТИЮ СПАСЕНИЯ БЕЛЫХ ВОИНОВ В ЛИХТЕНШТЕЙНЕ

Наше общее желание — достойно отметить 50-летие спасения русских националистов генерала Хольмстона от насильственной выдачи в Лихтенштейне.

Торжество состоится в воскресенье 28 мая 1995 года, перед памятником событию в Шелленберге, предместье Вадуца столицы Лихтенштейна. Торжество начнется с благодарственного молебна архиерейским чином в сослужении нашего духовенства. После слова епископа Серафима Лесненского будет вручена грамота правящему Князю Гансу-Адаму Второму. Затем — речь Князя, городских властей. Небольшой прием в помещении гостиницы Лёвен — в месте начала «исторических» переговоров, закончившихся поражением чекистов. Желательно участие ветеранов той эпохи: будучи предупреждены за 8 месяцев вперед — быть может они смогут съехаться со всего света для такого случая. Кто не может — пусть хотя бы уже теперь шлют свои письма-приветствия как главе княжества, его правительству, благородным жителям Лихтенштейна, так и вдове генерала Ирине Николаевне Хольмстон-Смысловской, которые будут оглашены во время церемонии. По просьбе властей все эти приветствия будут потом переданы на хранение Государственному музею княжества.

Не исключено, что можно будет устроить нечто вроде памятной выставки. Для этого желательно на этот день обладать какими-либо реликвиями — знамя, форма, значки, ордена, фотографии, письма. Мы надеемся, что кое-что предоставят нам и местные жители, которые тоже собираются в какой-то мере принять участие в наших торжествах 28 мая.

Напомним текст надписи на памятнике около гостиницы Лёвен: «На этом месте в ночь с 2 по 3 мая в полном снаряжении, ища убежище, перешли границу Лихтенштейна остатки 1-й Русской Национальной Армии под командованием генерал-майора Б. А. Хольмстон-Смысловского — всего около 500 человек. В гостинице Лёвен начались переговоры, приведшие к предоставлению убежища в княжестве, которое тем самым оказалось единственным государством, имевшим мужество противостоять советским требованиям о выдаче. После двух с половиной лет пребывания русские получили возможность на выезд и устройство в стране их выбора». (Вольный перевод с немецкого).

Фактической организацией уже занимаются члены правления нашего прихода в Цюрихе, Швейцария, как наиболее близком к Вадуцу. Хор этой церкви украсит своим участием наше торжество.

Крайне желательно знать уже теперь приблизительное количество возможных участников с нашей стороны. Просьба это сообщить немедленно, даже если проезд проблематичен.

В дальнейшем будет указано имя, телефон и адрес наших организаторов, а пока надо писать Епархиальному Управлению при епископе Серафиме по следующему адресу: Mgr. Seraphime Cidex 2. Rue Grande, F-27150 Chauvincourt-Provemont. France.

Кроме того, в начале мая будет наше траурное памятное собрание в Лиенце, Австрия, где, как известно, «чудо» Лихтенштейна не произошло и тысячи и тысячи русских: мужчин, женщин и детей были выданы в том же 1945-м году. Там мы служим ежегодно панихиду и поминаем всех от безбожной власти убиенных и погибших.

Д. Ржанов

Трибуна Читателя

ПОЛЬЗА МОНАРХИИ

Хочу поделиться с читателями «Нашей Страны» некоторыми мыслями, выраженными известным аргентинским политологом, профессором Гарвардского университета Мариано Грондона.

В буэносайресской газете «Ла Насион» от 16 октября он, например, утверждает, что монархией движет честь, тогда как деспотизмом движет страх. «Во времена своего расцвета, монархия обладала традиционной легитимностью, ибо происходила из незапамятных времен. Поэтому невозможно придумать ее там, где она не существовала. За исключением Бразилии, чья императорская традиция возносится к ее независимости, вся Америка является неизбежно республиканской».

По мнению Грондоны, если монархия приновится к своей новой роли полезного для нации «инструмента» (чем, кстати сказать, она именно и была всегда в случае русской истории), она сможет сослужить ценнейшую службу. «Во времена кризисов и войн, к примеру, монарх символизирует национальное лицо. Эта символическая функция иногда настолько сильна, что даже победитель не осмеливается ее разрушить: вместо того, чтоб сместить его, Мак Артур подтвердил императора Хирохито. В конце концов его династия непрерывно существует в Японии уже две тысячи лет».

Другая функция, по словам аргентинского политолога, — гарантировать дисциплину вооруженных сил. Монархи происходят от военных вождей. Всякий монарх — военный. «Военная закалка короля Хуана Карлоса, его облик воина позволили ему спасти слабую испанскую демократию от подполковника Техеро. В случае бельгийских Бодуэна и Фабиолы, короли служат примером нравственного поведения. Это функция, которую английский Чарльз уже не сможет выполнять. Его можно понять, но его нельзя уважать».

В чем польза монархии для англичан на сегодняшний день? — спрашивает Грондона. «Елизавета Вторая еще продолжает линию Георга Шестого, который дал своей родине символ чтоб выдержать натиск Гитлера, то — что французам, оставшимся без символа, пришлось придумать в ту же эпоху в лице генерала де Голля. Разве Чарльз находится на высоте этой суровой символической функции или какой-либо другой? Вопрос приобретает срочный характер, потому что польза, которая требуется от монархов на исходе XX века не является абстрактной».

Как обошлась нациям потеря монарха? — вопрошает затем политолог, и отвечает: «Те, которые его потеряли, познали с тех пор тяжелейшие потрясения: политическая нестабильность французов начиная с 1791 года; Гитлер и ужас Германии без кайзера начиная с 1919 года; трагедия России без царя с 1917 года по наши дни».

Б. Гасан (Аргентина)

ВИЖА ЛА БОЛСА (КОРДОБА)

Сдаю на январь, февраль и март (февраль и март со скидкой) дом — 50 метров от реки, 2 спальни, гостиная, столовая, гараж на две машины. Звонить: Señora Irene — 054-3219008.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАНИХИДЫ ПО БЕЛЫМ

Нам пишут из Нью Джерси:

Редактируемый А. Шиленком журнал „Кубанец“ сообщил, что в Екатеринодаре была отслужена панихида по жертвам выдачи в Лиенце и по всем замученным коммунистами казакам.

Панихиду отслужил в Свято-Ильинском храме отец Николай Щербаков, а затем присутствующие на ней поехали возложить цветы к памятнику генералу Л. Г. Корнилову. Здесь была отслужена панихида по всем белым воинам.

После этого, в конторе екатеринодарского представительства журнала „Кубанец“ было устроено поминовение.

ЛОЖНЫЕ НОВОСТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В церковно-общественных кругах русской белой эмиграции вызвали негодование последние номера выходящего в штате Нью Джерси бюллетеня „Церковные Новости“ почти целиком посвященные ошельмованию епископата Русской Православной Церкви Заграницей. Бюллетень издается Анастасией Шатиловой, дочерью епископа Григория (Габбе).

Причем нападки на Зарубежную Цековь отличаются не только чрезвычайной развязностью и грубостью, переходящей в открытое хамство, но и весьма часто основаны на самом беззастенчивом искажении истины.

Анастасия Шатилова, раньше порой печатавшая интересные материалы в защиту чистоты веры, теперь сменила вехи и под многими ее опусами мог бы подписаться любой враг Зарубежной Церкви.

Так например, безобразно распоясавшись, она позволила себе написать в номере 40 своего листка, что маститый пастырь и глубокопочитаемый проповедник Владыка Митрофан Бостонский (Зноско-Боровский) при хиротонии „надел на себя маску епископа Зарубежной Церкви“. Затем А. Шатилова обвиняет иерарха в том, что он „сделал очень щедрое пожертвование Московской Патриархии“, то есть ничтоже сумняшеся, прибегает к прямой лжи, так как в газете „Литературная Россия“ было ясно написано, что Владыка пожертвовал 8 тысяч долларов в Фонд восстановления Храма Христа Спасителя, возглавляемый писателем Владимиром Солоухиным.

Кстати, А. Шатилова в заметке, посвященной восстановлению Храма Христа Спасителя опять-таки не побрезговала явной передержкой, приписав отцу Михаилу Ардову слова, что дескать „на месте бывшего бассейна предполагается открыть кабаре и показ неприличных фильмов“, тогда как московский священник упомянул

лишь о ресторанах и зрительных залах, чтоб финансировать постройку.

Меру неразборчивости А. Шатиловой в подборке материалов для своего листка показывает, в частности, тот факт, что она перепечатала заведомо ложное сообщение о том, что останки Царской Семьи уже похоронены в Петербурге.

Понятно, что если А. Шатилова не щадит своими инсинуациями даже таких личностей, как митрополита Виталия и епископа Илариона Манхеттенского, то она совсем уж не стесняется в приемах, когда дело касается неугодных ей простых мирян. Например, недавно она обвинила санфранцисскую „Русскую Жизнь“ в том, что она полностью обошла молчанием прославление архиепископа Иоанна (Максимовича) и приписала это тому, что мол в редакции этой газеты теперь засилие представителей „третьей волны“ эмиграции.

С естественным возмущением редакция этой газеты, поместившая в свое время многочисленные материалы о канонизации санфранцисского архиепископа, подчёркнула, что в ее составе нет ни одного представителя „третьей волны“ и уличила „Церковные Новости“ в клевете.

ПОГРЕБЕНИЕ ОСТАНКОВ

Нам пишут из Медона:

Бернар Лекомт написал в парижском журнале „Л'Экспресс“, что будущей весной останки убитой коммунистами Царской Семьи будут торжественно похоронены в петербургском Петропавловском Соборе „в присутствии самого Бориса Ельцина“.

Проживающий в Москве предводитель Дворянского Собрания князь А. К. Голицын считает однако, что вероятнее всего погребение состоится лишь в 1996 году.

В русских монархических кругах выражается мнение, что следует подождать до 1996 года, когда по всей вероятности Ельцина уже не будет у власти, с тем, чтоб на похоронах Царской Семьи не присутствовал человек приказавший снести Ипатьевский дом, дабы он не привлекал паломников.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Москвы:

Александр Солженицын выступил с часовой речью в Государственной Думе, изложив свое видение будущего России. Он обвинил нынешнюю власть в том, что она имеет „слабую связь с болями страны“.

„Людей низов практически выключили из жизни, все здесь происходит помимо них. У них остался небогатый выбор — или влечь нищенское и покорное существование, или обманывать государство и друг друга“, — сказал он.

Сегодняшний государственный

строй, по словам писателя, „не демократия, а олигархия — власть ограниченного числа персон“. Сегодняшняя Россия, считает он, должна пойти по пути земства.

Александр Солженицын озвучен несуразностью федерального устройства России. Его недоумение вызывают и договоры между центром и субъектами федерации, которые, по его словам, в США или Германии „выглядели бы абсурдно“. „Именно у развитых федераций надо учиться и унитарности“, — заявил он.

„Национальным безумием“ назвал Солженицын отношение к судьбе 25 миллионов соотечественников, „в одночасье отрезанных от России“. В то же время, заметил он, Россия является „страной бесконтрольных границ“, в которой иностранцы „пользуются неограниченными правами“. И эта проблема требует, по его мнению, немедленного принятия закона об иностранцах.

Высказав убеждение, что СНГ „оказалось безжизненным“ образованием, писатель повторил свою идею о заключении единого государственного союза Великороссии, Малороссии, Белороссии и Казахстана.

Коснувшись готовящегося закона о земле, он сказал: „Продавать землю с аукциона скороспелым нуворишам — значит продавать саму Россию“. Солженицын убежден, что „большинство людей в таком случае станут батраками“.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭМИГРАЦИИ

Нам пишут из Москвы:

Заявление белой эмиграции против национал-большевизма (см. „Нашу Страну“ номер 2305) было полностью напечатано в газетах „Экспресс Хроника“ и „Независимая Газета“ и изложено в газете „Сегодня“. Подписанное почти пол сотней белых эмигрантов заявление будет также опубликовано в 1-ом номере журнала „Новый Мир“ за 1995 год.

О его содержании сообщило также российское и московское телевидение.

ЛЕНИНЕЦ ЗЮГАНОВ

Нам пишут из Ставрополя:

Глава коммунистической партии Геннадий Зюганов, которого иные журналисты — в том числе и эмигрантские — пытаются теперь представить как социал-демократа, эдакого советского Вилли Брандта, во время своего пребывания в этом городе сам поставил все вещи на свое место, назвав Ленина — гением.

На вопрос, что он думает о книге генерала Д. Волкогонова показывающей Ленина как убийцу, психопата и садиста, Зюганов с возмущением воскликнул: „Об Волкогонова не хочу марать язык“.

Главный коммунист выразил также свое удовлетворение тем, что в краевом центре есть пло-

щадь имени Ленина, улица имени Ленина и ленинский район. „В Ставрополе, отродно заметить, никаких переименований не произошло“, просюсюкал верный ленинец.

ХРАБРОСТЬ КОРОЛЕВЫ

Нам пишут из Москвы:

Пресса подробно описывала каждый шаг насыщенной программы пребывания королевы Елизаветы Второй в Москве и Петербурге.

Поместив подробный рассказ об английской королевской семье, престижный московский журнал „Элита“, в частности отметил:

„Не снижается чисто политическая активность Елизаветы Второй, ее загруженность государственными делами — от утверждения министерских кандидатур до приема зарубежных послов и просмотра новых серий почтовых марок. В прошлом году на долю королевы выпало 166 официальных визитов и церемоний открытия, 84 приема, ланча, обеда и банкета с участием специально приглашенных лиц, а также 300 других общественных мероприятий“.

Проведя за год не так уж много времени за рубежом — всего 13 дней, Ее Величество имело там 102 протокольных встречи! Что бы ни предпринимала королева, во всем сквозит родовое упорство и бойцовский темперамент. Особенно же удаются Елизавете Второй ее „элегантно-фехтовальные“ выпады против северо-ирландских террористов, убийствами и диверсиями добивающихся отделения Ольстера от Британии. Не так давно полиция обнаружила на одной из конспиративных квартир экстремистов секретный график протокольных мероприятий с участием королевы. Казалось бы, нездоровый интерес вооруженных до зубов „бомбистов“ к маршрутам передвижения главы государства должен был насторожить ее, наглухо перекрыть дорогу в Ольстер. Но на перекор всем опасениям, королева седьмой раз отправляется в Бельфаст и лично знакомится с тамошними военными городками чуть ли не под прицелами блуждающих поблизости ультрарадикалов. Державное это пренебрежение настолько разозлило их, что они обстреляли из самодельных минометов посадочную полосу в международном аэропорту Хитроу, где с часу на час должен был приземлиться самолет с Елизаветой Второй на борту. Королева свято верит в необходимость сохранения монархии для страны и народа, она каждым своим шагом стремится утвердить величие постаревшего, но все еще сильного британского льва. Недаром в преамбуле ежегодной тронной речи Ее Величества под сводами парламента звучат слова:

„Я, Елизавета Вторая, милостью Божией королева Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и других территорий, глава Содружества, защитница веры...“